

26 МАЙ 1956

ГАСТРОЛИ ЮГОСЛАВСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ГОРЬКОВСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

Большое чувство удовлетворения испытываешь от второго спектакля, показанного Югославским драматическим театром в дни его гастролей в Москве, — постановки пьесы М. Горького «Егор Булычов и другие».

Жизнь России на перевале двух исторических эпох глубоко, серьезно, верно понята и талантливо воплощена артистами и режиссурой. При этом сценическое решение пьесы М. Горького, приемы игры совершенно не похожи на те приемы и средства воплощения художественных образов, которые пленяли нас на первом спектакле театра — блестящей комедии М. Држича «Дундо Марое».

Надо обладать очень сильной и хорошо подобранной труппой, чтобы решиться показать такие различные и по своему талантливые спектакли. Почему, в самом деле, приходится вспоминать «Дундо Марое», когда смотришь «Егора Булычова и других»? Потому что, если в «Дундо Марое» мы восхищались отличным Пóметом — Йожа Лауренчицем, то в «Егоре Булычове» нас покоряет широтой своей артистической натуры, тонким психологическим рисунком роли Миливойе Живанович — Егор Булычов. И в «Дундо Марое» и в горьковском спектакле занята Дубравка Перич. Как хорошо, что молодая актриса нашла

столь различные краски для своих героинь в обеих пьесах, особенно для Шуры Булычовой. И в том и в другом спектакле играет большие характерные роли Виктор Старич. Если бы не афиша, трудно было бы предположить, что артист, совсем необычно, умно решивший образ попа Павлина, является в то же время исполнителем роли ростовщика Сади.

Перечисление столь различных и в то же время столь ярких удач в обоих спектаклях можно было бы продолжить, включив в него в первую очередь талантливую работу двух режиссеров: Бояна Ступицы, поставившего «Дундо Марое», и Мато Милашевича — постановщика горьковской драмы.

«Егор Булычов и другие» имеет большую сценическую историю на русской сцене. Понятно, что мы с большим интересом познакомились со сценическим воплощением Егора Булычова Миливойе Живановичем. Булычов Миливойе Живановича — это неуемный бунтарь и в своей семье и в окружающей его общественной среде. Булычов Миливойе Живановича — это подлинный носитель горьковских мыслей о жизни, о людях, о взаимоотношениях общества и государства. Темперамент, громадное личное обаяние, великолепная техника позволяют артисту правдиво и сильно ре-

шать самые трудные эпизоды в пьесе, например финалы второго и третьего актов. Этот образ отмечен большой человечностью, взволнованностью и силой чувств.

К актерским удачам в этом спектакле следует также отнести выразительную игру Иво Якшича в роли Мокея Башкина, Невенки Микулич в роли игуменьи Меланьи. Интересно, своеобразно найден рисунок роли Ксении, жены Булычова, актрисой Рахела Ферари.

Мы не говорим уже о таких больших, отлично исполненных ролях, как Глафира — Босилька Боци, муж и жена Достигаевы — Йожа Рутич и Соня Хлебшова, Антонина — Ольга Спиридонович. Даже исполнение небольшой эпизодической роли трубача Жарко Митровичем заслуживает высокой оценки.

Перечисляя этих исполнителей, приходишь к выводу, что основное достоинство спектакля — это его крепко сплоченный, объединенный реалистическим методом игры художественный ансамбль.

Отдельно надо говорить о режиссуре

спектакля, поставленного Матой Милошевичем в содружестве с художниками Миленко Шербан и Мирой Глишич. Режиссура сумела не только верно прочесть пьесу и отлично поработать с актерами, она нашла жизненно правдивую и в то же время сценически выразительную атмосферу для всей пьесы. Ряд отличных мизансцен (сцена Булычова с Меланьей во втором акте), интересно, по-новому решенных эпизодов (общая сцена всех исполнителей в первом акте, монолог Антонины во втором), острый ритм — все это доведено до высокого художественного уровня. Недочеты и условности чисто бытового характера не изменяют общего впечатления от этого спектакля.

Хочется поздравить весь коллектив Югославского театра с большой победой. Впечатления о постановке горьковской драмы на сцене белградского театра надолго останутся в памяти.

Н. ГОРЧАКОВ,

заслуженный деятель искусств РСФСР

На снимке: Егор Булычов — Миливойе Живанович, Шура — Дубравка Перич.

Фото А. Ляпина